

КРИТИЧЕСКИЕ СТАТЬИ И ОБЗОРЫ

М. Н. Новиков

ЖУРНАЛ «SCHWEIZERISCHES ARCHIV FÜR VOLKSKUNDE» И НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ СОВРЕМЕННОЙ ШВЕЙЦАРСКОЙ ЭТНОГРАФИИ

История развития и современное состояние зарубежной этнографической науки в последнее время неоднократно становились предметом изучения советских этнографов. Однако, несмотря на всю планомерность этой важной и необходимой работы, в наших знаниях о том, чем и как занимаются ученые в отдельных зарубежных странах, все еще имеются лакуны. Данный обзор представляет собой попытку заполнить одну из них: его тема — этнографические исследования, которые проводились и проводятся в Швейцарии.

До сих пор об истории и современном состоянии швейцарской этнографии советские читатели могли составить себе весьма общее представление лишь по книге С. А. Токарева¹ и по русскому переводу труда итальянского фольклориста Дж. Коккьяра².

В зарубежной же историографии лишь время от времени появлялись историографические обзоры, где уделялось место исследователям Швейцарии. При этом в работах, написанных нешвейцарскими авторами, швейцарской этнографии зачастую отказывают в праве на самостоятельность. Так, в статье Р. Хайне-Гельдерна³ анализ работ швейцарских этнографов включен в общие рамки обзора этнографии в немецкоязычных странах. Действительно, значительное число этнографических сочинений в Швейцарии выходило и выходит на немецком языке и развитие науки шло здесь, как и в других странах, где говорят на немецком языке, по двум направлениям: *Volkskunde* и *Völkerkunde*. Однако рассмотрение швейцарской этнографии в связи только с этнографией в немецкоязычных странах, на наш взгляд, не совсем правильно, ибо не учитывает наличия сложившейся в Швейцарии собственной школы этнографов, а также того, что влияние германской этнографии было определяющим только на начальном этапе развития швейцарской науки. Более того, швейцарские ученые публикуют свои работы на всех четырех языках, принятых в этой стране, т. е. еще и на французском, итальянском и ретороманском. Соответственно используются и различный понятийно-категориальный аппарат, терминология и т. д.

Вообще когда речь заходит о развитии науки и культуры в Швейцарии, порочная традиция объединять все швейцарское только с немецким/германским оказывается на удивление живучей, как будто бы и не было того, что случилось без малого 700 лет назад, когда в 1291 г. начался отсчет существования Швейцарии как государства, народ этой страны провозгласил свою независимость, а затем в длительной самоотверженной борьбе отстоял ее; как будто вот уже несколько столетий швейцарцы не говорят на четырех языках, равноправие которых зафиксировано в конституции, причем три из них (за исключением ретороманского, объявленного, как и остальные языки, национальным) признаны государственными. Концепции, связывающие швейцарскую культуру с германской, порождаются помимо сугубо политических и идеологических причин еще, как правило, и недостаточным знанием истории страны и культуры ее народа, а порой и чрезмерно упрощенным из-за стремления к обобщениям поверхностным подходом.

20 лет назад советские литературоведы поставили задачу разобраться и объективно определить «швейцарскую специфику» в том, что касается художественной литературы

¹ Токарев С. А. История зарубежной этнографии. М., 1978.

² Коккьяра Дж. История фольклористики в Европе. М., 1960.

³ Heine-Geldern R. One Hundred Years of Ethnological Theory in the German-Speaking Countries: Some Milestones//Current Anthropology. 1964. V. 5. P. 407—418.

этой страны⁴. Дальнейшая разработка этого вопроса была плодотворной и привела к конструктивным положительным выводам⁵. Для определения «швейцарской специфики» в области этнографии немалая работа была проделана Н. М. Листой, которая в своих статьях⁶ доказывала в конечном счете, что Швейцарию населяют помимо ретороманцев все же не немцы, французы или итальянцы, а германо-швейцарцы, франко-швейцарцы и итало-швейцарцы «с ударением» на второй части этих составных этнонимов и что такие явления, как общешвейцарская культура и общешвейцарское самосознание, имеют объективный характер. Тем не менее для дальнейшей, более углубленной проработки этих проблем советским этнографам многое еще только предстоит сделать. Советские литературоведы и обществоведы имеют разные возможности доступа к источникам, а следовательно, по-разному определяют свое отношение к предмету исследования. Литературоведы могут иметь дело непосредственно с первоисточником — текстом произведения, тогда как в нашей области сложилась практика изучать зарубежные, в частности западноевропейские, народы, как правило, опосредованно, из вторых (а порой, и из третьих) рук — по опубликованным работам наших иностранных коллег. Таким образом, от полноты и достоверности изложенного этими учеными материала, от адекватного понимания их концепции зависят полнота, достоверность и качество наших собственных исследований, в особенности тех, которые посвящены анализу современных этнических процессов у народов Западной Европы. Тем более актуально своевременное знакомство с зарубежной этнографической литературой и периодикой, которые не только дают нам основной рабочий материал, но и позволяют проследить тенденции, складывающиеся в этнографической науке той или иной страны.

«Родиноведческая этнография» (Volkskunde) в Швейцарии уходит своими корнями в глубь веков (родоначальником швейцарских этнографов принято считать Ренварта Кюзата (1545—1614 гг.), хрониста из Люцерна⁷), однако как научное направление она оформилась лишь к концу прошлого века, когда в мае 1896 г. было основано первое в стране самостоятельное объединение этнографов — Швейцарское этнографическое общество (Schweizerische Gesellschaft für Volkskunde/Société suisse des traditions populaires.) У его истоков стояли известный этнограф и фольклорист Э. Гоффманн-Крайер (1864—1936 гг.) и любители родной старины Э. А. Штюкльберг и Э. Ришар. Создание общества позволило упорядочить сбор фактических данных по обрядам, обычаям, материальной и духовной культуре, фольклору швейцарцев и наладить их систематическую публикацию. Уже с 1897 г. стал издаваться журнал «Schweizerisches Archiv für Volkskunde», а несколько лет спустя была начата серия монографий «Schriften der schweizerischen Gesellschaft für Volkskunde»/Publications de la Société suisse des traditions populaires» (к настоящему времени вышло 70 томов). При содействии общества в 1898 г. в Базеле был создан Швейцарский этнографический институт, ставший общешвейцарским центром этнографических исследований. Здесь сконцентрировалась работа по изучению жилища и поселений, собиранию швейцарских народных песен (самостоятельный отдел выделен в 1906 г.), по изучению и публикации исторических и архивных источников (отдел с 1955 г.), по обработке экспедиционных материалов (анкет, опросов), получило развитие такое направление, как религиозная этнография (отдел с 1983 г.). В 1942 г. в институте была создана фильмотека, куда поступают отснятые в разных уголках страны киноленты о традиционных обычаях и обрядах, народных праздниках, приемах труда и технологии традиционных ремесел и многих других сторонах жизни швейцарцев, требующих аудиовизуальной фиксации. С работой института связаны созданные еще в начале XX в. региональные филиалы в Базеле (1911 г.), Берне (1912 г.) и Цюрихе (1917 г.). В университетах этих городов ведется подготовка молодых кадров для этнографии (в специальных этнографических семинарах).

Стремясь к более широкому распространению этнографических знаний и учитывая при этом лингворегionalные особенности страны, Швейцарское этнографическое общество выпускает также два популярных периодических издания небольшого объема: с 1911 г. — бюллетень на немецком языке «Schweizer Volkskunde» (раз в 2 мес.), а с 1943 г. — бюллетень сначала только на французском, а с 1968 г. еще и на итальянском языке «Folklore suisse/Folklore svizzere» (5—6 раз в год); каждый номер содержит одну-две научные статьи или сообщения и раздел рецензий и библиографии. В этих бюллетенях публикуется и ежегодный отчет о работе общества.

Следует отметить, что с самого своего зарождения и до середины XX в. швейцарская этнография не спешила открыто «встать под знамена» того или иного теоретического направления, будь то эволюционизм, диффузионизм, социологическая школа и т. д. (хотя приглушенное влияние этих течений все же ощущалось в некоторых работах), так же как и еще не успела выработать своего собственного. Швейцарские этнографы и фольклористы непосредственно включались в практическую работу. Методологические основы науки, заложенные в работах Э. Гоффманн-Крайера, плодотворно разви-

⁴ Седельник В. Д. О специфике швейцарской литературы//Вестник МГУ. Сер. Филология. 1966. № 2, С. 40—51; № 3. С. 21—33; *его же*. Споры о своеобразии швейцарской литературы//Литература Швейцарии: Очерки. М., 1969, С. 7—37.

⁵ См. Данилевский Р. Ю. Россия и Швейцария. Литературные связи XVIII—XIX вв. Л., 1984. С. 7; История всемирной литературы. В 9 т. Т. 3. М., 1985. С. 208.

⁶ Листова Н. М. Национальный состав населения Швейцарии//Этнические процессы в странах Зарубежной Европы. М., 1970. С. 33—72; *ее же*. К вопросу о формировании швейцарской национальной общности//Современные этнонациональные процессы в странах Западной Европы. М., 1981. С. 135—170.

⁷ Brandstetter R. Renwart Cysat, der Begründer der schweizerischen Volkskunde. Luzern, 1909.

вались его коллегами и учениками, которых отличает профессиональное владение методикой сбора и систематизации материала, умение четко, грамотно, с привлечением широкого круга архивных и документальных источников выполнить программу исследования, в результате чего почти каждая крупная работа сразу же становится на долгое время классической в своей области⁸. Примечательно также, что у швейцарских этнографов трудно найти две работы разных авторов на абсолютно схожую тему. Таким образом, создавались предпосылки для широкого тематического разнообразия исследований при их высоком качестве.

Накопленный к 1940-м годам материал позволил Рихарду Вайссу подготовить к печати обширный сводный труд по этнографии Швейцарии⁹; кстати, это одна из немногих работ, в которой швейцарский этнограф открыто причисляет себя к определенному теоретическому направлению — функционализму (с. 33). Однако и это направление здесь едва ли было представлено в чистом виде (известный швейцарский этнограф, профессор Цюрихского университета Арнольд Нидерер характеризовал функционализм Р. Вайсса как «умеренный, недогматический... никоим образом не антиисторичный»¹⁰). Богатый опыт языковедов-романистов К. Яберга и Ю. Юда по составлению лингво- и этнографических атласов¹¹ с успехом был использован Р. Вайссом и П. Гангером при подготовке первых выпусков «Швейцарского этнографического атласа»¹², ставшего незаменимым источником для последующих поколений этнографов. Работа над «Атласом» в Швейцарском этнографическом институте продолжается и по сей день.

В 1950—1960-е годы родниоведческая этнография в Швейцарии обогатилась новыми темами и именами. Арнольд Нидерер привнес в нее социальную проблематику своими исследованиями по организации традиционных и современных форм общинного труда в горном Валлисе¹³. Ту же тему, но в более широком аспекте плодотворно разрабатывал Пауль Хуггер, издавший в 1960—1970-е годы несколько монографий, посвященных комплексному этнографическому изучению некоторых германо-швейцарских общин, а также современной культуре и жизни пастухов¹⁴. Тему, связанную с переплетением народных и церковно-религиозных обычаев и обрядов в современной жизни швейцарцев, последовательно развивает Вальтер Хайм¹⁵. Интересными работами с проникновением в область соотношения языка и бытовой культуры заявили о себе этнографы италоязычной части Швейцарии (кантон Тичино) Риккарда Тоньина и Оттавио Лурати¹⁶. Результаты своих многолетних исследований по истории народной музыкальной культуры романдской (французоязычной) Швейцарии опубликовали Жак Бюрде (о народном танце в кантоне Во) и Марк Верне (об искусстве колокольного звона в кантоне Вале)¹⁷. Список тем и имен можно было бы продолжить и дальше.

В последние два десятилетия этнографическая наука в Швейцарии, как и во многих других европейских странах, заметно оживилась. Ведущая роль в пропаганде и распространении этнографических знаний в стране по-прежнему принадлежит Швейцарскому этнографическому обществу, в составе которого более 2 тыс. членов (для малень-

⁸ Таковы, например, работы 1910—1940-х годов: *Hoffmann-Krayer E. Feste und Bräuche des Schweizer Volkes*. Zürich, 1913 (Neubearbeitung durch Paul Geiger. Zürich, 1940); *Bächtold H. Die Gebräuche bei Verlobung und Hochzeit mit besondere Berücksichtigung der Schweiz*. Basel—Strassburg, 1914 (Schriften der Schweizerischen Gesellschaft für Volkskunde. Bd. 11); *Rossat A. Les chansons populaires recueillies dans la Suisse romande et publiées sous les auspices de la Société suisse des traditions populaires*. T. 1—2. Bâle, 1917—1931 (Publications de la Société suisse des traditions populaires. V. 13, 14, 21, 22); *Rütimyer L. Ur-Ethnographie der Schweiz*. Basel, 1924 (Schriften... Bd. 16); *Müller J. Sagen aus Uri*. Basel, 1926—1945. Bd. 1—3 (Schriften... Bd. 18, 20, 28); *Schweizer Volksleben, Sitten, Bräuche, Wohnstätten/Hrsg. von Prof. Dr. Brockmann-Jerosch H. Erlenbach; Zürich, 1929—1931. Bd. 1—2; 2. Aufl. 1933; version française de Paul Bury. T. 1—2. Neuchâtel, 1931; Uffer L. Rätromanische Märchen und ihrer Erzähler*. Basel, 1945 (Schriften... Bd. 29).

⁹ *Weiss R. Volkskunde der Schweiz*. Erlenbach; Zürich, 1946. 435 S. 2. Aufl. 1978, 3. Aufl. 1984.

¹⁰ *Niederer A. Zur volkskundlichen Forschung in der Schweiz 1955—1970//Hessische Blätter für Volkskunde*. 1970. Bd. 61. S. 222.

¹¹ *Jaberg K. und Jud J. Sprach- und Sachatlas Italiens und der Südschweiz*. B. I—VIII. Zofingen, 1928—1940.

¹² *Atlas der schweizerischen Volkskunde*, Gegründet von Paul Geiger und Richard Weiss, weitergeführt von Walter Escher, Elsbeth Liebe, Arnold Niederer. Basel, 1950.

¹³ *Niederer A. Gemeinwerk in Wallis*. Basel, 1956 (Schriften... Bd. 37).

¹⁴ *Hugger P. Amden. Eine volkskundliche Monographie*. Basel, 1961 (Schriften... Bd. 41); *idem. Werdenberg. Land im Umbruch. Eine volkskundliche Monographie*. Basel, 1964 (Schriften... Bd. 44); *idem. Fristaler Volksleben*. Basel, 1974; *idem. Hirtenleben und Hirtenkultur im Waadtlander Jura*. Basel; Bonn, 1972 (Schriften... Bd. 54).

¹⁵ *Heim W. Briefe zum Himmel. Die Grabbriefe an Mutter M. Theresia Scherer in Ingenbohl. Ein Beitrag zur religiösen Volkskunde der Gegenwart*. Basel, 1961 (Schriften... Bd. 40). Итоговой работой можно считать его недавно вышедшую книгу: *Heim W. Volksbrauch im Kirchenjahr heute*. Basel, 1983 (Schriften... Bd. 67).

¹⁶ *Tognina R. Lingua e cultura della valle di Poschiavo*. Basilea, 1967 (Schriften... Bd. 47); 2. ed., 1981; *Lurati O. Terminologia e usi pastorizi di Val Bedretto*. Basilea, 1968 (Schriften... Bd. 48).

¹⁷ *Burdet J. La danse populaire dans le Pays de Vaud sous le Régime bernois*. Bâle, 1958 (Publications... V. 39); *Vernet M. Les carillons du Valais*. Bâle, 1965 (Publications... V. 45).

кой Швейцарии это значительная цифра). Изучается и обобщается накопленный материал, широко публикуются результаты выполненных исследовательских программ по жилищу и обрядам: серия монографий о крестьянском жилище отдельных кантонов Швейцарии («Die Bauernhäuser der Schweiz» — вышло 12 томов), серия «Tradition und Wandel/Volkstum der Schweiz» (также 12 томов). В 1980-е годы в швейцарской этнографии происходит процесс смены поколений ученых. Молодые этнографы несут новые идеи, новые темы. Свидетельством того, что швейцарской этнографии в последнее время становится все теснее в узком мире какой-либо одной общины, деревни, города и даже кантона и что назрела необходимость перейти к более широким региональным исследованиям, включающим в себя одну из этнолингвистических общностей страны, является создание в марте 1985 г. при Швейцарском этнографическом обществе специальной рабочей группы по романдской Швейцарии. Видимо, можно говорить о качественных сдвигах внутри швейцарской родоноведческой этнографии в наши дни.

Чтобы подробнее проследить эти тенденции, мы решили обратиться к ведущему журналу этнографического общества «Schweizerisches Archiv für Volkskunde» и ознакомиться с материалами, которые были в нем опубликованы за период с 1975 по 1985 г. Выходивший первоначально 4 раза в год, в последние десятилетия он выпускается в двух книжках со сдвоенным номером. Структура журнала традиционна: обычно более половины объема занимают научные статьи и сообщения (не более четырех — шести), а весь оставшийся объем отводится под раздел коротких рецензий и библиографии (в среднем до нескольких десятков книжных рецензий и журнальных обзоров). Столь значительное место, занимаемое этим разделом в структуре журнала, объясняется прежде всего тем особым вниманием, которое придавал критико-библиографической работе бывший редактор журнала Роберт Вильдхабер (1902—1982 гг.), занимавший этот пост с 1952 г. до последних дней жизни (в 1951—1952 гг. он был соредактором журнала совместно с Паулем Гайгером). На долю Р. Вильдхабера также выпало стать продолжателем дела Э. Гоффманн-Крайера и П. Гайгера по составлению этнографических библиографий; так, долгие годы он руководил изданием «Международной этнографической библиографии»¹⁸. Опыт подобной работы Р. Вильдхабер старательно переносил и на страницы издаваемого им журнала, привлекая к написанию рецензий опытных швейцарских и зарубежных этнографов, что скоро создало журналу европейский авторитет.

Хотя «Schweizerisches Archiv für Volkskunde» по структуре и даже оформлению в чем-то напоминает журнал Немецкого этнографического общества «Zeitschrift für Volkskunde», это исторически объяснимое сходство только внешнее. Журнал швейцарских этнографов отличается «швейцарское своеобразие», проявляющееся прежде всего в тематике и содержании статей, в повышенном интересе к истории, а также в том, что он не чисто «немецкоязычный»: научные статьи печатаются в нем на всех четырех национальных языках страны (в зависимости от того, к какой этнолингвистической общности Швейцарии принадлежит автор и о каком кантоне он пишет), а полный титул журнала выглядит так: «Schweizerisches Archiv für Volkskunde/Archive suisse des traditions populaires».

Большинство статей журнала посвящено происхождению, истории и современному состоянию народных обычаев и обрядов в Швейцарии. Казалось бы, календарная обрядность довольно подробно исследована, в работах швейцарских этнографов, начиная с Э. Гоффманн-Крайера и кончая фундаментальным, со многими цветными иллюстрациями коллективным трудом о календарных праздниках и обрядах швейцарцев¹⁹, тем не менее исследователи находят все новые повороты в этой теме, доказывая, что она поистине неисчерпаема. Отметим лишь наиболее интересные публикации. Статья Урсулы Брунольд-Биглер (1977 г., № 3—4) посвящена гаданию на иерихонской розе в рождественскую ночь. Исследовательница пишет о том, как зародился этот обычай в Швейцарии, и прослеживает, как он фиксировался в швейцарских хрониках и народных календарях. К этой работе примыкает статья Кристины Буркхардт-Зеебасс «Дерево свободы и рождественская елка». На материале кантона Базель в ней показана историческая преемственность символического смысла, который придавался «майскому дереву» («дерево свободы») и рождественской елке. В том же номере журнала Катарина Эдер анализирует тексты и оформление хранящихся в собрании Швейцарского этнографического музея новогодних поздравлений, которые швейцарцы посылали друг другу в XIX в. О том, что празднование «мая» сопровождалось писанием шуточных стихотворных посланий близким и друзьям, сообщается в статье Алоиза Сенти «Майские послания в Заргансе» (1980 г., № 3—4); автор приводит тексты посланий XIX—XX вв. на том диалекте немецкого языка, на котором говорят в этой общине кантона Санкт-Галлен.

Некоторые работы, посвященные историческим обрядовым формам, отличаются оригинальностью выбранных тем. Георг Дутгалер, например, попытался проследить происхождение и историческую трансформацию обычая неперемного участия женщин в церемонии выноса знамени (1977 г., № 1—2). Используя в своем исследовании обширный текстовый и иконографический материал из старинных швейцарских хроник, автор связывает этот современный гражданский ритуал с тем, что в средневековых войсках швейцарцев функции «охранения» полкового знамени на маршах «поручались» женщинам-маркитанткам, сопровождавшим войска в походах. На таких же источниках написана статья Петера Оксенбайна о происхождении средневекового обычая у швей-

¹⁸ Internationale Volkskundliche Bibliographie für die Jahre... (1948—1974)/Hrsg. von Wildhaber R. Basel; Bonn, 1954—1977.

¹⁹ Das Jahr der Schweiz in Fest und Brauch //L'année en Suisse, ses fêtes et ses coutumes//L'anno in Svizzera, nelle feste e nelle usanze. Zürich; München, 1981. 305 S.

царцев совершать молитву «с распростертыми руками» (1979 г., № 3—4). Обрядовая сторона религиозного культа рассматривалась в журнале также Паулем Хуггером на материале кантона Базель в эпоху Просвещения (1977 г., № 3—4), в статье Фердинанда Фукса «Церковные обряды в Аппенцелле в начале XIX в.», содержащей архивную публикацию «пасторской памятки» (1975 г., № 1—2), а также в заметках Вальтера Хайма «Места религиозного и патриотического паломничества на Фирвальдштеттском озере» (1975 г., № 1—2) и «Современная церковная календарная обрядность в Базельском епископстве» (1985 г., № 1—2). Об истории застольных обычаев швейцарцев рассказывается в статьях Урсулы Ронер-Баумбергер «Питейные обычаи: вчера и сегодня» (1977 г., № 3—4) и Петера Коппа «О еде и питье в старых ратушах» (1978 г., № 1—2).

Интересуют швейцарских этнографов и разнообразные формы современной, недавно зародившейся обрядности. О происхождении, формах и истории распространения некоторых современных карнавалов масок в кантоне Швиц пишет в своих статьях Вернер Реллин (1978 г., № 3—4; 1980 г., № 1—2). Он же в статье «Обычай „Räbechilbi“ из Рихтерсвиля (кантон Цюрих)» (1981 г., № 3—4) обращает внимание на возникший в этой общине в начале XX в. оригинальный праздник, во время которого устраиваются выставки красочных поделок из брюквы (благо в ноябре, когда его отмечают, брюква нового урожая имеется в достатке). Подобный праздник, но в несколько иной форме проходит в наши дни и в г. Цюрихе, о чем пишет Юли Гюр (1982 г., № 1—2). Там его подготовкой занимается молодежь общины: из нескольких тонн брюквы молодые люди вырезают десятки тысяч светильников (отсюда название «Räbeliechtli»), устанавливаемых на зданиях и вдоль улиц какого-нибудь квартала города, где проходят праздничные процессии.

Большое место на страницах журнала занимают исследования швейцарского фольклора. Споры об исторической основе легенды о народном герое — освободителе Швейцарии Вильгельме Телле не утихают и по-прежнему волнуют швейцарских фольклористов. Ганс-Петер Науманн в статье «Легенда о Телле и скандинавские предания. К вопросу об архетипе Волшебного стрелка» (1975 г., № 3—4) предлагает собственное толкование легенды и обращает внимание фольклористов на отрывок из книги X сочинения Саксона Грамматика «Gesta Danorum», в котором содержится предание о Волшебном стрелке. Вопросы о бытовании героической темы в фольклоре швейцарского народа рассматриваются еще в ряде статей. Рудольф Шварценбах анализирует содержание некоторых старинных народных исторических песен швейцарцев (1978 г., № 1—2), а Урс Гостеттер предлагает текстологический анализ одной из песен, сложенной повстанцами во времена Большой крестьянской войны в Швейцарии в 1653 г., бывшей популярной как в немецкоязычной, так и в романской частях страны. Попытки аналитического и обобщающего подхода к фольклору присутствуют также в статьях Каталины Хорн «Мотивация и функции смертельной угрозы в сказках братьев Grimm» (1978 г., № 1—2) и в типологическом анализе некоторых мотивов сказок, преданий и легенд, зародившихся в альпийском регионе, который принадлежит перу известного швейцарского фольклориста Макса Люти (1980 г., № 1—2). О том, какой образ принимает «безумный мир» в фольклорном сознании (на материале так называемых «малых» фольклорных жанров — анекдотов, шванков и т. д.), сообщает в том же номере журнала Давид Майли. Филолог и фольклорист из кантона Граубюнден Феличи Майссен исследует фольклор ретороманцев Швейцарии в статьях «Образ священника в сказаниях ретороманцев» (1979 г., № 1—2) и «Сорока в легендах и сказках ретороманцев» (1980 г., № 3—4); последняя опубликована в журнале на сурсельвском диалекте ретороманского языка. Паула Хедфи представляет в своей статье (1982 г., № 3—4) так называемое «Базельское собрание загадок» 1878 г., хранящееся в фондах Швейцарского этнографического музея. Об использовании некоторыми швейцарскими писателями в своих произведениях фольклорных образов и мотивов пишет Эдвард Штрюбин в статьях «Фридрих фон Чюди и Иеремия Готхельф о бернских народных песнях» (1981 г., № 1—2) и «Иеремия Готхельф — народный писатель» (1983 г., № 1—2).

Музыкальному фольклору франко-швейцарцев посвящена статья фольклориста и музыковеда из кантона Юра Жильбера Лови «Сатирические песни из Юры. К истории народной песни в Юре в XX в.» (1981 г., № 3—4). Экскурс в историю наигрышей и песен швейцарских альпийских пастухов содержится в сообщениях Мартина Штэхелина «О „Собрании швейцарских пастушеских и народных песен“ издания 1812 г.» (1975 г., № 1—2) и музыковедческой статье канадского исследователя Поля Хелмера «Ностальгия и пасторальный миф» (1983 г., № 3—4). Материалы по фольклору и традиционной культуре, в частности о народной медицине, представлены в серии статей Эмили Герстнер-Хирцель, уже в течение долгих лет проводящей свои этнографические изыскания в отдаленной горной общине Боско-Гурин италияязычного кантона Тичино (1981 г., № 1—2; 1982 г., № 3—4; 1983 г., № 1—2). Эти материалы, имеющие самостоятельную ценность, во многом дополняют опубликованные ею монографии по фольклору этой общины²⁰.

В журнале регулярно появляются статьи чисто лингвистического характера, касающиеся развития современной лексики в основном на примере языка германо-швейцарцев (разговорный язык, которым они пользуются, как известно, значительно отличается от общепринятого литературного немецкого языка). Можно назвать, например, обширный доклад Эдварда Штрюбина «О разговорном языке германошвейцарцев» (1976, № 3—4), статьи Лизелотты Андерматт-Гуэкс «Использование разговорной лексики в немецко-

²⁰ Gerstner-Hirzel E. Aus der Volksüberlieferung von Bosco Gurin. Sagen, Berichte und Meinungen. Märchen und Schwänke. Basel, Bonn, 1979 (Schriften... Bd. 63); *idem*. Reime, Gebete, Lieder und Spiele aus Bosco Gurin. Basel, 1985 (Schriften... Bd. 69).

язычных газетах Швейцарии» (1977, № 3—4), Роберта Шлэпфера «О жаргоне водителей в немецкоязычной Швейцарии» (1981, № 1—2). Такие статьи, хотя они по-своему и интересны, по содержанию, пожалуй, больше подошли бы для специальных лингвистических журналов, а не для такого этнографического издания, как «Schweizerisches Archiv für Volkskunde». Из подобных статей наше внимание привлекла лишь одна работа, написанная Амброзом Видмером из Дисентиса (кантон Граубюнден), — «Об именах и прозвищах людей в одной горной ретороманской общине» (1978 г., № 3—4), в которой автор обращается к методам этнической ономастики и приводит интересный для этнографа материал.

Народные суеверия, вера в чудеса, нечистую силу и пр., характерные для прошлых веков, также привлекают внимание швейцарских этнографов. Скрупулезно исследуя разнообразные формы, которые эти суеверия принимали в прошлом, исследователи, тем не менее, уходят от поисков истинных причин их возникновения и источников, их питающих. В наличии такого подхода можно убедиться, обратившись, например, к статье Барбары Ханш-Мокк «Об уродах и чудесных исцелениях в швейцарских народных календарях. Исследование о „сенсационной“ литературе» (1977 г., № 3—4) или к заметкам Лео Цендера²¹ «Об истории шумящих и стучащих привидений» (1977 г., № 3—4).

В одном из номеров журнала (1980 г., № 1—2), посвященном 65-летию Арнольда Нидерера, были собраны работы его многочисленных учеников и среди прочих статей и сообщений были опубликованы заметки начинающих этнографов — нечто вроде отчетов о полевых экспедициях. Названия этих заметок дают представление о характере тем курсовых работ, выполняемых студентами-этнографами Цюрихского университета, где преподает А. Нидерер: «Провайс — этнографическая экскурсия в Южный Тироль» (Марианна Йегер), «Брусчелло. Об оппозиции „праздник — будни“ в тосканской деревне» (Майя Фельман), «Пастухи Ниоло (Корсика). Перемены в образе жизни и хозяйстве» (Роберт Крукер).

Привлекают к себе внимание две статьи, опубликованные в № 1—2 за 1977 г. Автор одной из них, Ганс Риндисбахер, на документальном текстовом и иконографическом материале, почерпнутом из старинных рукописей и иллюстрированных хроник, описывает и анализирует различные исторические формы такого древнего народного музыкального инструмента, изготовлявшегося альпийскими пастухами, как волынка. В заголовке статьи перечисляются распространенные в немецкоязычной Швейцарии названия этого популярного инструмента: «Dudelsäcke — Sackpfeifen — Böcke — Böogen — Panken». Автор другой статьи, Альфред Мутц, предпринял оригинальную и удачную попытку воссоздать технологию древнего гончарного производства на основе археологических находок, сделанных во время раскопок в селении Мигола (кантон Граубюнден). По его собственным чертежам гончарная мастерская была восстановлена, и один из местных жителей, гончар по профессии, опробовал станок и показал приемы работы своих древних коллег (в статье приводятся чертежи и фотографии).

Примечательно, что при разнообразии тем этнографических исследований в трудах швейцарских этнографов, к сожалению, редко ставятся и обсуждаются актуальные вопросы современной этнографической науки, ее история, ее «болевые точки». В рассматриваемый нами период на эту тему в журнале появились лишь считанные публикации. Вопросы теории и истории науки затрагивались только в статье Иза Баумера об Антонио Грамши, где он полемизирует с некоторыми современными итальянскими учеными по поводу оценки ими вклада Грамши в этнографическую науку (1976 г., № 3—4). Методологии этнографических исследований и анализу конкретного опыта работы цюрихской школы этнографов посвящена обширная статья Юли Гюра «„...ссылаясь на...“ — Заметки об исследовательской и преподавательской деятельности этнографа Арнольда Нидерера (к 65-летию со дня его рождения) и о состоянии современных этнографических исследований в Цюрихе» (1980 г., № 1—2), а также опубликованный в том же номере отчет Вальтера Келлера и Николауса Вюсса о деятельности фольклорно-социологических исследовательских групп «Повседневность» и «Школа повседневности».

В двух публикациях журнала звучат отголоски дискуссии о фольклоризме, развернувшейся в 1950—1960-х годах на страницах многих европейских этнографических журналов. История этой проблемы в Швейцарии была тогда обстоятельно и подробно изложена Гансом Трюмпи²² в специальном номере «Zeitschrift für Volkskunde», посвященном фольклоризму в Европе и открывавшемся программной статьей известного западногерманского этнографа Г. Баузингера. С тех пор прошло более десятилетия, и та же проблема со всей остротой вновь была поднята на страницах «Schweizerisches Archiv für Volkskunde». С предупреждением об угрозе коммерциализации фольклора, опасности вытеснения подлинного народного искусства его суррогатами выступили авторитетные швейцарские этнографы Оттавио Люрати в статье «Туризм и фольклор. Пример кантона Тичино» (1981 г., № 1—2 — на итальянском языке) и Арнольд Нидерер в полемических заметках «Манипуляции фольклором» (1983 г., № 3—4 — на французском языке), кстати, эти заметки Нидерера были и раньше известны некоторой части швейцарских этнографов, но по машинописному тексту, написанному по-немецки в 1972 г., — на них неоднократно ссылались в работах по фольклору во второй половине 1970-х годов.

²¹ Перу этого исследователя принадлежит, на наш взгляд, самая удачная из опубликованных за последние несколько десятилетий источниковедческая работа по этнографии Швейцарии под названием «Этнографический материал в старинных швейцарских хрониках»: Zehnder L. Volkskundliches in der älteren schweizerischen Chronistik. Basel, 1976, 77, 683 S. (Schriften... Bd. 60).

²² Trümpy H. Folklorismus in der Schweiz//Zeitschrift für Volkskunde. 1969. Jg. 65. № 1. S. 40—46.

Надо заметить, что с тех пор как после смерти в 1982 г. Р. Вильдхабера с 1983 г. редактором журнала стал энергичный ученый Юли Гюр (1945 г. рожд.), специалист по этнографии Швейцарии и романскому языкознанию, работавший ранее ассистентом профессора этнографического семинара в Цюрихском университете, в позиции журнала явно обозначился поворот в сторону жгучих проблем современности. До середины 1980-х годов, судя по публикациям Швейцарского этнографического общества, могло показаться, что швейцарской этнографии совершенно неведомы такие актуальные социально-экономические проблемы страны, как иммиграционная политика правительства и положение рабочих-иммигрантов, ухудшение экологической ситуации в Альпах, отчуждение личности и обострение социально-классовых противоречий и т. д., или что швейцарские этнографы не решались говорить о них во весь голос (впрочем, статьи А. Нидерера о положении иностранных рабочих в Швейцарии увидели свет еще в 1960—1970-е годы, но не в изданиях Швейцарского этнографического общества). Теперь же, после прихода нового редактора, эти проблемы постепенно начинают звучать на страницах ведущего швейцарского этнографического журнала.

Вместе с изменением принципов построения журнала (с 1984 г. номера стали тематическими) изменилось и содержание его статей. В № 1—2 за 1984 г. обсуждались проблемы культуры в альпийской части Швейцарии. В статье Готхильфа Ислера дан анализ фольклора этого региона. Автор вводит категорию «синхронная цитата» и рассматривает событийную сторону преданий и легенд с точки зрения этнопсихологии. Мондер Килани из Лозанны прослеживает, как изменялось на протяжении времени вплоть до наших дней описание Альпийских гор и восприятие их обитателей (на примере кантона Вале) в сочинениях и дневниках иностранных путешественников. Майя Фельман фон дер Мюль анализирует фольклорные истоки легенды о якомби обитающем в Альпах «снежном человеке» — так называемом «Wild Mannli von Selun» и разоблачает появившиеся «научные доказательства» его «существования». Но, пожалуй, только поспешностью в стремлении к нетрадиционной подаче нетрадиционного для швейцарской этнографии материала можно объяснить появление в этом номере статей двух молодых американских авторов Элизабет Стерн и Гене Мюльбауэра. В объединенных одной темой — «Поведение и конфликт в альпийской общине» статей этих исследователей содержится столько бихевиористских, псевдопсихологических домыслов, что в них трудно вычленишь хотя бы толику здравого смысла и реальной этнографической информации. Чего, например, стоит название статьи Г. Мюльбауэра «Поведенческая модель коммуникативного воздержания: подтверждение наличия конфликта в альпийской общине» (опубликованной, кстати сказать, на английском языке — вот уже поистине «революционный» шаг для консервативной швейцарской этнографии!), когда речь идет всего-навсего о том, что две женщины из горной деревушки, видимо (но что мог увидеть автор исследования, избравший методом наблюдения подсматривание в бинокль через оконную занавеску?), из-за нежелания разговаривать друг с другом ходят по деревне по разным тропинкам. Впрочем, если эти статьи и обнаружили в чем-то слабость, то только в позиции их авторов, а не в решимости редактора осуществить перемены в журнале: ведь пути к обновлению не всегда бывают прямыми.

Тема «Миграции» определила содержание статей № 3—4 за тот же год. Здесь так же было предоставлено место статьям американских авторов. Известный специалист по швейцарской эмиграции Лео Шелберт из Эванстона опубликовал аналитический обзор «Темы и антитемы в европейской эмиграции. О состоянии исследований в англо- и немецкоязычной литературе». Дэйвид Ричардс в своей статье интерпретировал внутренние миграции в США. Швейцарский исследователь эмиграции жителей горной части кантона Валлис в США Клаус Андерегг выступил с очередной (до этого в № 1—2 за 1980 г.) статьей по своей теме. С социальными и этносоциальными проблемами внутришвейцарских миграций связаны работы молодых швейцарских этнографов Линиуса Бюллера (статья об истории швабских переселенцев в Граубюндене и о мальчиках-трубочистах из Тичино) и Ферены Кобельт, предложившей в журнал резюме своей дипломной работы о культурной, социальной и языковой адаптации франко-швейцарцев в немецко-швейцарской среде (на примере города Цюриха). Ее статья — одна из первых на эту тему в швейцарской этнографической литературе.

Тема первой книжки журнала за 1985 г. — «Праздник и современная религиозная обрядовая культура». О различных аспектах и проблемах, а также перспективах дальнейшего изучения этой темы написал западногерманский исследователь Клаус Гут. Его соотечественник Алоис Деринг опубликовал статью «Ведьмы дают показания», в которой он сообщает о «процессах над ведьмами», происходивших в 70—80-е годы XX в. в ФРГ. В этой же книжке журнала был представлен обзор книг по демонологии, составленный Давидом Майли, а также статья Вальтера Хайма «Современная церковная календарная обрядность в Базельском епископстве».

Тема второй книжки журнала за тот же год — проблемы этнографического музееведения и малые музеи в Швейцарии. Редакция пригласила читателей к широкому обсуждению поставленной проблемы. Основные вопросы дискуссии были сформулированы в статье Томаса Антониетти «От выставочного музея к музейной программе. Малый музей как инструмент прикладной этнографии». Об истории Швейцарского этнографического музея в Базеле рассказала Доминик Вундерлин. Проблемы экспозиционной и исследовательской работы региональных музеев поднимаются в сообщениях Армина Мюллера «Музей долины Тоггенбург в Лихтенштайге», Урсулы Брунольд-Биглер «Об истории коллекции этнографического отдела Ретийского музея в Куре» и Ганса Хюрлемана «Музей обрядов кантона Аппенцель в Урнеше». Об опыте организации малых этнографических музеев в отдельной деревне или долине пишут этнографы из италоязычного кантона Тичино Рита Сомаци и Франко Бинда.

